

(От 3 лица)

Девушка шла вперёд по коридору. На лице не было улыбки. Казалось, она вот-вот заплачет (или она и так плакала?), поэтому парень, который шёл следом, как хвост мыши, старался не беспокоить её, хоть и волновался. Вскоре, не выдерживая безмолвия, которое как-то давило, он сказал, стараясь как можно аккуратнее подбирать слова:

— Сакура-сан, мне кажется, ты себя зря так накручиваешь — оно того не стоит. Хотим мы или нет, но с некоторыми вещами нужно просто смириться. У всего есть две стороны медали: свои плюсы, свои минусы. Не воспринимай ты так его слова, он просто напыщенный подросток, коих пруд пруди.

— Всё нормально, — послышался тихий ответ.

Сакура Кудо была совершенно не в том настроении, чтобы выслушивать утешительные наравоучения и тем более вникать в них. Она была в себе и сейчас её это очень устраивало.

Когда они вышли за дверь одного из корпусов и оказались в просторном парке, к ним подбежал один окровавленный мужчина. Они его знали, это был один из группы охранников, которые сопровождали их.

— Дзиро-сан, что случилось?! — тут же отреагировал Рой, подхватив мужчину.

— Господин, госпожа, Вам срочно нужно спрятаться! Часть наших убили, а другая — при смерти.

— Что?! Кто?

— Он. Он был один, в черном плаще и маске... Маске волка.

— Волка?! — не веря переспросил Рой: он знал, кому принадлежал такой «образ». — Он убийца!

— Да, господин. Я боюсь, он здесь по Ваши души. Всё произошло быстро, мы даже не успели подать сигнал о помощи.

— А как же люди из Антимагического Департамента, когда мы пришли, их здесь было пруд

пруды?!

— Они... Все они убиты. Я сообщил учителям, но от большинства толку мало...

— Хватит тебе! — послышался позади напряжённый голос.

— Мистер Юрий! Хорошо, что Вы здесь, — сказал Дзиро.

Учитель подошёл вплотную к ним и информировал:

— Я уже связался с вашей семьёй, но им понадобится кое-какое время, чтобы отправить сюда подмогу. Мне показалось, они удивились, что всех вас сразили. Думаю, это ускорит их, — слова Юрия Ежи не особо обнадеживали и заставили Дзиро поникнуть.

— Противник силен, — сказал Дзиро. — Благо, он не тронул ни одного ученика этой школы, пока что...

— Нам нужно продержаться. Видимо, у него есть цель и он её придерживается, — слова, что с учениками всё нормально, хоть и не сильно, но успокоила завуча. — «Был бы здесь директор...» — предательски к самому себе подумал он.

— Я думаю, ему нужны господин и госпожа, — сказал Дзиро, обращаясь к учителю. — Пожалуйста, помоги мне защитить их.

— Расслабься. Мне ничего не остаётся. Пока другим ученикам ничего не угрожает, я запретил остальным преподавателям вмешиваться. Сейчас нужно избежать лишних жертв и, главное, выиграть вре...

Блеснула вспышка, летевшая в сторону Дзиро. Юрий Ежи тут же среагировал и возвёл ЗСН-эффект, толщиной не менее 10 см, но, даже не смотря на это, после характерного удара, он был пробит чуть больше, чем наполовину. Теперь из барьера торчала рукоять гладкого, как капля, ножа, в то время как остриё, продолжавшее немного искриться, воткнулось в барьер. Это был кунай или что-то подобное ему.

Атаку нельзя было назвать исподтишка, скорее, наоборот: враг таким образом привлёк их внимание и дал понять, что он уже здесь. Юрий Ежи не сомневался в этом, хотя и был удивлён такой тактичностью со стороны убийцы.

— Быстро. Отойдите назад. Вы, — Юрий Ежи указал на Дзиро, — защищайте двоих и не мешайте мне. Всем быть начеку.

— Я Вас понял, мистер Юрий!

Рой и Сакура тоже приготовились. Девушка, до этого и так подавленная, сейчас выглядела бледной и напуганной. Не то, чтобы она была трусом, просто понимание того, что часть людей из охраны были убиты, вывело её из равновесия. В последние дни она осознала, что боится умирать. Сами по себе эти мысли давили на неё. Всё, как и сказал новый глава дисциплинарного комитета пятью минутами ранее. К тому же, высокий силуэт в плаще и маске, стоявший впереди, нагнетал эмоциональное состояние и вызывал неприятную тяжесть в груди. Лишь спина учителя Ежи немного успокаивала.

Ментальное противостояние между убийцей и завучем продолжалось не долго.

Из-под плаща первого появилась дюжина ножей, которые повисли в воздухе и заискрились бело-голубой вспышкой, так же, как и первый кунай, который встрял в защитный слой.

«Совмещает оружие и волшебство? — подумал Юрий Ежи. — Возьму его грубой магией».

Завуч, как и многие, кто был связан с Антимагическим Департаментом, специализировался на синтезе огня. Это не значит, что они не пользовались другой магией, это значит, что огонь был их визитной карточкой. При этом чистая сила Юрия Ежи была на достаточно высоком уровне, а сам он — способнее львиной доли людей из этого подразделения. Его магические узлы были способны вмещать, а следовательно, и запасать огромный объём кварков; кроме того, процесс их генерации тоже был на довольно высоком уровне. Поэтому в своё время Юрий Ежи был ценным кадром Антимагического Департамента, а его уход вызвал сильное недовольство, но это было давно, не меньше десяти лет назад.

«Главное — это выиграть время, — повторил про себя Юрий Ежи. — Раз он смог вынести столько людей за считанные минуты, значит и противник он не из лёгких. В данной ситуации не стоит быть самоуверенным».

В воздухе появилась огромная огненная стена, которая понеслась на неизвестного убийцу, пытаясь зажать его в кольцо. Казалось, ей это практически удалось, однако силуэт в маске, быстрыми и гибкими движениями, как гимнастка на шесте, успел проскочить в прорезь в пламени, которое только затем полностью сомкнулось. При этом часть его ножей уже летела в сторону врага. Скорость их была колоссальна, как для метательного оружия, а электрические вспышки, которыми они были покрыты, придавали эффекта. Даже с этим, за ними было очень трудно уследить. Поэтому Юрию Ежи помогали рассеянные в воздухе чистые кварки, которые работали как сенсорное поле: он ощущал, когда в них что-то попадало и как оно вело себя там. Поле это было около пяти метров в радиусе — на данный момент большего и не требовалось.

Не давая Юрию Ежи среагировать, убийца направил оставшиеся ножи за преподавателя, в сторону двух подростков и их телохранителя.

«Чёрт! Вот это скорость. Просто невероятный магический контроль, ещё и с таким количеством предметов, которыми он манипулирует», — одновременно ругался и восторгался завуч. Он быстро активировал защитный слой нейтронов и одним большим куполом накрыл себя и троих позади. Когда все кунаи немного поменяли направления, Юрий Ежи понял, что он

выбрал худшую из возможных стратегий. Послышались громкие удары: в нескольких местах один за другим ножи ударились сначала в барьер, а потом друг в друга, пробивая, таким образом, щели в защитном слое и проходя внутрь. Учитывая, что ножи несут электрический заряд, хватит и обычного контакта с телом, чтобы полностью вывести человека из строя или убить. Перспективы для четырёх под куполом были не очень.

Глава 35. Найти виновных (часть 6)

Юрий Ежи признал, что, несмотря на всю свою магическую силу, он уступал оппоненту с маской волка в скорости и контроле. Его пламенное кольцо продолжало крутиться на одном месте, не атакуя врага, а всё потому, что учитель переключился на защиту и когда ножи попали внутрь барьера, отправил всю концентрацию исключительно на борьбу с ними и предотвращение их контакта с людьми под куполом.

Ножи внутри барьера металась из стороны в сторону. Это происходило потому, что нацелены они были на людей, но на полпути Юрию Ежи удавалось отбивать или тормозить их. Однако они продолжали парить. Затем снова разгонялись и вновь атаковали своих жертв. Со стороны это можно было описать только двумя словами: «клетка смерти». Если бы не сенсорное поле кварков, учитель бы уже давно проиграл, но ситуация в целом от этого лучше не становилась. Даже оптимистические мысли: «Выиграть время», быстро испарились из головы, будто их вовсе и не было.

«Я уже и забыл, когда последний раз бывал в такой №%;, ещё и по своей вине!» — задумался Юрий Ежи в какой-то момент схватки.

Самое ужасное было то, что даже когда кунаи плотно застревали при их блокировании, противнику в маске всё равно удавалось освободить их, используя одну лишь «силу мысли» и разряд тока — да это жульничество какое-то! Завучу оставалось думать об одном: «Что может быть ещё хуже?!»

К его разочарованию ответ нашёлся быстро. Юрий Ежи ощутил, что количество ножей стало увеличиваться. Как маленькие пиявки, они пролазили в не-залатанные дыры и тут же спешили нацелиться на одного из четырех людей: завуча, Дзиро, Роя или Сакуру.

«Такими темпами...» — худшие мысли стали закрадываться ему в голову.

Глубоко внутри ему было очень обидно — сейчас он был в самом прискорбном положении из всех возможных, при этом он не использовал и трети своих навыков. С самого начала одним неверным действием он просто загнал себя в угол. Или всё же его загнали?

Ни развеять свой купол, потому что ножи продолжали и продолжали атаковать, ожидая лишь того момента, когда он совершит ошибку. Ни использовать взрывную магию, чтобы отбросить всё разом, так как из-за замкнутости пространства это приведет к травмам или даже смерти людей внутри. Ни попросить помощи у остальных троих, потому что они были не способны почувствовать расположение кунаев, а попросить их начать действовать сейчас лишь даст брешь в его защите и кого-то наверняка ранит. Даже слабые попытки создать магнитное поле (хоть как-то), не венчались успехом. Видимо, убийца достаточно опытен, чтобы продумать тонкости, включая способы защиты и перестраховки.

«Пожертвовать кем-то?!» — в голову пришла рациональная идея, но тут же была отброшена. Не из-за жалости или чего такого: просто человек не успел бы ничего сделать, потому что его убили бы куда раньше.

Когда ножей стало больше — справляться стало труднее:

«Уже скоро. Ещё немного и я не выдержу! Как же мало прошло времени, а по ощущениям, будто целая вечность!».

Спокойствие покидало Юрия Ежи. Он начинал нервничать. Возможно, именно это и стало причиной того, что в один короткий момент он не справился и нож, который сейчас казался невероятно большим, плотно вошёл в его левое плечо со спины. Одновременно с этим он ощутил резкую жгучую боль и упал. Замертво или нет — было не известно. Защита сломалась, больше ничего не мешало кунаям спокойно двигаться и делать то, что им «хочется». Мгновением позже другой нож вошёл в Дзиро и, трясаясь конечностями, каждой мышцей тела, он тоже повалился наземь.

Кудо Сакура и Рой лишь подумали о том, чтобы что-то предпринять, но участь с «протыканием» не обошла и их: два куная вошли каждому в плечо, как в поросёнка, которого пустили на мясо. Электрическая волна прошла через всё тело Роя и, как и старшие до этого, он безмолвно упал. А вот Сакура не ощутила ничего такого и сейчас была в сознании.

К лучшему это или к худшему?..

Нож в плече отдавал невероятной болью по всему телу. Она стояла, держась за плечо. При попытке достать кунай, он не поддавался, будто прирос к телу, а боль только усиливалась.

Бах...

Девушка услышала взрыв, и сразу же её накрыла небольшая волна, от которой она упала на землю, но тут же приподняла торс, готовая, в случае чего, сделать хоть что-то. Впереди виднелся большой проём. Сомнений не было, когда все были побеждены, неизвестный в маске с волком уничтожил половину защитного купола. Юрий Ежи был достаточно умен, чтобы создать прочную конструкцию, которая не потеряла своих свойств, даже когда он перестал её контролировать, с другой стороны — это стало причиной их полного поражения меньше чем за несколько минут.

Не успели дым и пыль развеяться, как Сакура, моргнув очередной раз, увидела перед собой высокий черный силуэт. Сердце бешено заколотилось. Страх поглотил её. Попытки использовать магию не венчались успехом.

Резкое движение. Она видела, как черный силуэт стал быстро наклоняться. На короткий миг, когда маска волка проходила против её лица, она увидела его глаза: отстранённые, безучастные, спокойные.

Ощущение предстоящего кошмара охватило её разум.

«Нет. Не нужно... Кто-нибудь... Умоляю...»

В тот момент, когда рукоять куная, торчавшего из её плеча, была крепко схвачена рукой убийцы, Сакура не выдержала, тихим, как крик души, голосом она взмолила:

— Пожалуйста, не надо...

Быстрым, резким движением нож прокрутился. Боль больше прежней стала раздирать девушку. Крик, который так и не смог вырваться, превратился в хрипкое мычание и стон. Из её глаз текли слезы. Она задыхалась от нехватки кислорода; скрючилась, прижимаясь телом к ногам. Стон превращался в вой, а слёзы в водопад с рыданием. Сердце уже не просто колотилось, нет, оно разрывалось: неведомая боль, отличная от ножевого ранения, охватила его. Сакура, вид которой заставит ёкнуть в груди у любого, прижала целую правую руку к круглой, зияющей ране, на месте которой раньше была вторая — левая рука.

Глава 36. Найти виновных (часть 7)

Хаён спряталась за кустами недалеко от места, где до этого дежурила. Она была не единственной такой. Все школьники, когда новость о нападении массово распространилась, старались привлечь к себе как можно меньше внимания. Несмотря на то, что учителя занимались поиском детей и доставляли их в безопасное место, некоторым всё равно пришлось полагаться на себя. Желая прожить подольше, они укрывались в первом попавшемся тихом месте.

Однако позиция Хаён неожиданно стала не только укрытием, но и местом, с которого на достаточно большом расстоянии можно было наблюдать столкновение нескольких людей. Издалека она смогла узнать Сакуру, Роя и учителя Ежи. Видя всё сражение от начала и до конца, ей всё больше хотелось узнать, кто тот неизвестный и насколько же он силён, раз смог практически всухую раскатать учителя боевой магии, которого трудно было назвать слабым

или не опытным. Были и другие причины любопытства девушки, поэтому после всего увиденного, от которого её волосы встали дыбом, она смогла перебороть страх и пойти ва-банк. Неизвестный в маске, закончив дело, планировал немедля убраться и двинулся в сторону, правее от неё. Полусогнутая она направились в том направлении, чтобы пересечься с ним. Она пряталась за деревьями и кустами, которые росли вдоль высокой каменной стены, преодолевая промежутки небольшими перебежками. До приблизительного места «встречи» она добралась, как и планировала, чуть раньше. Спрятавшись за очередным растением, она старалась незаметно наблюдать. Неизвестного в маске никто не преследовал и не останавливал — по близости вообще не было людей. Поэтому, когда он был уже рядом и планировал пересечь стену, она вышла, вытянув руки, показывая, что не намерена делать ничего угрожающего, а когда он начал тянуть свою руку в её сторону, тут же сказала:

— Подождите! Вы... Вы из клана Улан?

Хаён этого не заметила — не могла заметить, но на мгновение глаза собеседника блеснули, выражая интерес. Не смотря на это, его рука не остановилась и, одновременно выпустив тонюсенькую нить электрического разряда, которая тут же поразила девушку, он коротко ответил немного приглушённым голосом:

— Нет.

Убивать он её не собирался: разряд был сравним с разрядом небольшого электрошокера, которым любили пользоваться некоторые обычные люди для защиты. Другой раз вещица помогала справиться даже с бездарным волшебником.

Понимала Хаён или нет, но если бы в самом начале своей работы мужчина в маске волка не уничтожил все флаймы, которые принадлежали школе и время от времени летали взад-вперёд над её территорией, к ней могли бы появиться вопросы, точнее, к её поведению, будь она засечена ими. При этом не исключался сейчас и тот факт, что кто-то всё же был неподалёку и смог видеть эту сцену.

◇◇◇

Старый, как дряхлая кобыла, человек стоял на месте сражения. В отличие от немолодого Юрия Ежи, всё в нём выдавало его преклонный возраст. Однако и старше он был не на один десяток лет, отчего стоило задуматься, кто из них был более дряхлым, как для своих лет.

Лицо его выражало злость, раздражение, ненависть и желание убить, — он не скрывал ни одной своей эмоции. Его взор был направлен точно в том направлении, в котором минутах ранее скрылся неизвестный, напавший на его родственников, его людей и, вместе с тем, на его

гордость. Он был братом отца Сакуры и, появившись минут на пять-семь раньше, скорее всего, смог бы предотвратить случившееся со своей племянницей. Старик уже остановил кровотечение и оказал какую-никакую помощь. Девушка к этому моменту была без сознания и лежала на специальной койке, которую принесли сюда медсестры. Он запретил им притрагиваться к ней и к другим членам его семьи. Поэтому врачи сейчас помогали только Юрию Ежи. Все получили разряд током, но никто из них не умер. Никто из оказывающих помощь не тешил себя мыслью, что нападавший в маске волка не справился. Все понимали: он просто не стал никого (из четырёх человек) убивать, по известным только ему причинам. Седовласый старик ожидал, когда с минуты на минуту сюда придут врачи и другие специалисты из клана, чтобы забрать раненых и помочь им. Без отвращения или безразличия, он крепко сжал обгоревшие остатки от отрезанной руки своей племянницы.

Что это было? Вызов? Мечь? Предупреждение? Этот опасный старик знал только одно, что люди носящие маски волков были профессиональными убийцами, к помощи которых изредка прибегала семья Морган, с которой они сейчас конфликтовали.

«Мечь ли это за то, что мы устроили тогда расправу над их людьми? Не имеет значения! Теперь это больше, чем «война»! Я лично не успокоюсь, пока не получу «всех ответов», которые меня удовлетворят».

Седовласый старик и подумать не мог, чтобы кто-то ни с того ни с сего влез в их конфликт и посмел бы совершить такой поступок. Всё указывало в одну сторону, а раз так, обременять себя ненужными мыслями излишне. Особенно, учитывая тот факт, что сегодня полегло с десяток людей его клана, а невинный ребёнок — лишился руки и испытал столько страданий!

◇◇◇

Ближе к вечеру Юрий Ежи пришёл в сознание. Он был в школьном медпункте. Медсестра, которая следила за ним, сообщила, что к нему в очередь уже выстроилась целая цепочка людей из разных спецслужб. В школу приехали не только представители семей и Антимагического Департамента, но и полиция с людьми из внутренней и государственной безопасности. Последние подключились из-за того, что за прошедшую неделю произошло слишком много событий, связанных с этой школой и её учениками, а также потому, что они так и не получили удовлетворительных ответов на все поставленные вопросы по предыдущим делам.

— Ясно... — с горечью сказал Юрий Ежи, после полученной информации.

— Не переживайте. Там сейчас директор.

— Он вернулся?!

— Говорят, как только до него дошли новости, тут же вылетел. За несколько часов прибыл. Даже я редко видела его таким... эээ...

— Злым?..

— Точно! И взволнованным. Я уже сообщила ему, что вы пришли в себя.

— Ох... не стоило.

— Извините, — неловко сказала медсестра, — но он настоял.

Завуча радовало лишь то, что у него было хоть немного времени, чтобы морально настроиться к грядущему общению с Ганцом Йохансоном. Поэтому когда в комнату вошёл темноволосый бородатый мужчина со словами:

— Ежи, тебе ничего нельзя доверить!

Он был готов.

Глава 37. Найти виновных (часть 8)

— Вы правы, я сильно облажался, — учтиво согласился Юрий Ежи. — Будь Вы здесь...

Но договорить фразу: «...этого бы точно не случилось», — Ганц Йохансон ему не дал, перебив:

— Не говори мне, что было бы, если бы было как-то по-другому. Случившегося не изменить. Сейчас в моей школе отменены занятия, повсюду шныряют всякие... ещё и эти АДовцы в придачу, а главное — пострадали школьники. Это перебор!

— Я...

— Я тебя не виню! По крайней мере во всём. Тут происходят какие-то клановые и «правоохранительные» разборки, которые эти 2%:»№ посмели перенести на территорию моей школы! За последние часы с момента приезда я успел перегрызться со всеми ними и указал, у

какой конуры их место!

Юрий Ежи промолчал, у него не было слов, чтобы как-то ответить. Про себя он лишь вздохнул и подумал: «Да уж...»

Следующий вопрос от директора был тем, что завуч хотел бы слышать в последнюю очередь (или вообще не слышать).

— Как ты умудрился проиграть?!

— Ну... противник был определённо не обычным проходимцем...

Лежащий на койке старичок пересказал всё, что произошло, не скрывая и не перекручивая событий. В конце он задал вопрос:

— Думаете, это было не совпадение, а целенаправленная тактика?

— Всё может быть. Учитывая всё произошедшее... Мне кажется, он натаскан устранять разных людей, в том числе таких как ты.

— Что Вы имеете в виду?

— У тебя что, пока лежал, мозги атрофировались?! — из-за навалившихся проблем Ганц Йохансон был не в духе, от чего время от времени срывался или грубо отвечал. — Он перебил в одиночку бойцов клана Кудо, а также людей из АДа, которые (у меня будут ещё к тебе вопросы на этот счёт!) последние дни прописались в школе! Он знает ваш стиль и как вас устранять! Вот что я имею в виду! Выбрать местом атаки территорию школы, было заранее продуманным ходом. Он хорошо знал, что его здесь будет ждать.

— На нём была маска волка.

— И что? — сказал директор школы, призвав объяснить суть сказанного.

— Дело в том, что есть группа убийц, которые как раз и используют их. В определенных кругах, эта маска стала их отличительной чертой. Их даже прозвали «Волками» из-за неё.

— Ясно. Значит, нападавшего кто-то нанял?

— Вполне вероятно.

— Кто?

— Не знаю, но ходит слух, что их услугами время от времени пользуются некоторые семьи.

— Уверен, твоим друзьям известно куда больше.

— Это вряд ли. Из того, что я знаю, им известно на этот счёт не больше моего, но вот другие семьи могут знать. Однако... Чисто ради предположения, скажу: раз они напали на Кудо...

— Значит семья эта из противоборствующей им фракции?

— Что-то вроде. Сейчас у них серьёзный конфликт с кланом Морган.

— Понимаю, к чему ты клонишь. Может, так оно и есть.

— Думаю, Кудо именно так и решат. Давно это было — я немного работал на них. Прежде чем напрягаться поиском других ответов, они останавливаются на самом очевидном и только хорошо разобравшись в нём, могут начать думать дальше. Правда, до такого обычно не доходит.

— Хочешь сказать...

— Да, скоро они начнут бездумно действовать и мстить, кроме того... Может ли быть, что территория школы была выбрана местом атаки из-за Вас?

— Думаешь, так как я выступаю против Кудо в лице Всемонгольского Магического Совета, они посмеют пискнуть в мой адрес и спросить с меня?

— Нельзя исключать такой возможности...

— Расслабься. Даже если дурость ударит им в голову, я не допущу, чтобы на меня клеветали. А теперь отдыхай. Я сказал, хоть они были и не согласны, чтоб допрашивали тебя завтра.

— Спасибо.

Ганц Йохансон вышел, у него было ещё много дел.

В школе был полный беспорядок. Спецслужбы не отпускали учеников, не поговорив с ними и не задав пару вопросов. Никого. Это привело к тому, что родители устроили истерику у ворот школы, вход которой перекрыли люди из этих самых спецслужб.

— О, ты очнулась. Всё нормально? — спросила Сьюзен.

— Что, где я? — придя в себя и ничего ещё не понимая, спросила Хаён.

— Ну ты даёшь, — удивилась Эмилия, — мы в штабе.

«А, точно, это ведь комната дисциплинарного комитета, — подняв голову со стола, девушка осмотрелась. Она начала приходить в себя. Последние события до потери сознания пронеслись у неё в голове. — Как я здесь оказалась?!»

— Что произошло? — поинтересовалась она у двух других девушек. Кроме них троих здесь больше никого не было.

— Точно, ты ведь не знаешь. Просто ужас. В школу проник какой-то убийца. Он напал и лишил жизни больше десяти человек и это... бывшая глава — Сакура — была сильно ранена. Сейчас здесь полиции даже больше, чем было раньше. Всех допрашивают и никого не отпускают.

Хаён вовремя сообразила, что не стоит говорить: «Я и так это знаю», поэтому ответила просто «ясно».

Девушку терзали мысли о том, как она здесь оказалась, но не решалась прямо это спросить. Чувство подозрительности не давало ей это сделать. Поэтому она поинтересовалась, отходя от темы:

— Вы здесь давно?

— В принципе, да, — ответила Эмилия. — Когда я сюда пришла, здесь была Сьюзен, Караак и спящая ты.

— Не спящая, а без сознания, — уточнила Сьюзен. — Караак сказал, что ты потеряла его, поэтому и «дряхнешь здесь», — из-за удивленного и опасливого выражения, которое появилось у Хаён, она добавила, видимо, не так поняв причину этих изменений. — Поверь, так и сказал!! Сама не понимаю, как можно быть таким!.. Ни капли сочувствия. Когда вернётся, вместе его отругаем ещё раз.

— А где он?

— Его сейчас допрашивают, как и других учеников, люди то ли из полиции, то ли ещё откуда-то. Но он сказал, что сразу вернётся сюда. Нас с тобой они тоже хотят послушать, — недовольно сказала Эмилия. — Вообще! Пришли сюда, начали докапываться, почему ты без сознания. Не напали ли и на тебя. Один даже пнул тебя, чтобы проверить. Вместо того, чтобы сказать, чтоб тебя отвели в медпункт, он говорит такой: «Сообщите, когда она очнётся», — перекивляла девушка.

Не зная, как ответить, Хаён спросила у Сьюзен:

— А тебя уже отпустили?

— Да.

— Почему тогда не идешь домой?

— Я же заместитель главы! Мне нужно дождаться, когда они отпустят вас. Да и за мной никто не придёт, а самой идти как-то не охота. Нам с Эмилией по пути, вот я и решила подождать...

Дверь открылась, и послышался такой же спокойный и совершенно обычный голос, как и всегда:

— Эмилия иди... О, ты тоже очнулась. Тогда идите вместе за тем мужчиной в проёме. Я тебе что, нравлюсь? Просидела целый день со мной, ещё и сознание потеряла от волнения.

Две немного ошарашенные девушки, ничего не сказав, вышли и пошли вслед за представителем закона. Хаён, которую трудно было назвать «дурой», стала тщательно прокручивать в голове адресованные ей слова.

Глава 38. Найти виновных (часть 9)

(От 1 лица)

Я и Сьюзен остались одни в комнате. Радовало то, что в ближайшее время мы наконец-то сможем покинуть школу. Сидеть здесь до ночи — такая себе перспектива.

— Долго они тебя держали, — завела разговор девушка.

— Просто ко мне было немного больше интереса, из-за событий недельной давности.

— Разве с этим ещё не разобрались?

— Последними событиями, включая сегодняшнее, заинтересовалась госбезопасность. Они выделили людей, которые ведут независимое расследование.

— Ого! Как всё серьёзно. У тебя всё нормально там?

— Да, не волнуйся. Они просто уточнили некоторые интересующие их детали.

Говорить о том, что прекрасная молодая волшебница — одна из допрашивающих меня — стала относиться ко мне с некоторым подозрением где-то на середине нашего разговора, я не стал. Было проще перевести тему.

— Почему Отто тебя не подождал?

— Его и Милину отпустили намного раньше. Да и их родители волновались. Это было правильным решением, разве нет?

— Это логично, но, сколько на тебя не смотрю, с каждым разом ты нервничаешь всё сильнее, хоть и не подаешь виду. Успокойся.

Возможно, потому что в комнате остались только мы вдвоём или потому что она поняла, что скрывать эмоции бессмысленно, Сьюзен сказала:

— Извини... Мне как-то не по себе. Не знаю, как это объяснить...

— Волнение и страх перемешались?

— Да... Наверное, как-то так.

— Это нормально. После случившегося сегодня не каждый взрослый будет чувствовать себя хорошо, что уж говорить о тебе.

Девушка, до этого наматывающая круги по комнате, присела на стул. Впервые, её искусственное спокойствие исчезло, даже лицо стало более бледным.

— Внутреннее переживание не даёт покоя, а произошедшее так давит на психику... У меня было схожее чувство, когда я будучи ещё ребёнком, впервые увидела похоронную процессию из окна. Тогда ещё и пасмурно было.

— Воспоминания на всю жизнь?

— Наверное... Но по сравнению с сегодняшними ощущениями те и рядом не стояли. Будто «смерть» стоит за спиной и «дышит» холодом и мраком в самое сердце.

Мне что-то понравилось в том, как эта ещё формирующаяся во всех смыслах девушка, описывала свои ощущения и подбирала слова.

— Скажи — ты всегда такой спокойный — как с этим справляешься?

— Может, моя психика более устойчива, потому что я парень?

— Это не ответ. Женщин тоже хватает, например, Мари Стоун.

— Она просто много выдавшая...

— А ты тогда что?

— Я? А я много кого убивший...

— Вот всегда ты так, нельзя ответить нормально, что ли?! Раз не хочешь говорить, найду свой способ справиться с этим!

— Ага, удачи. Только наркоманкой не стань.

Я продолжил, не дожидаясь ответной реакции Сьюзен. Да и тему давно стоило сменить.

— Ты говорила, что никто за тобой не приедет?

— Верно.

— Ты живешь отдельно от родителей или они работают?

Собеседница ответила не сразу.

Только сейчас я задумался о том, что ни Милина, ни Отто, ни Сьюзен — одноклассники, с которыми я больше всего общаюсь, — никогда не упоминали о своих семьях. Да и я этим особо не интересовался. Только узнал из слов директора, что родители Милины «обычные трудяги» и не очень богаты (судя из контекста). Если задуматься, то и Сьюзен была рада возможности получить дополнительные балы, вступив в дисциплинарный комитет.

Девушка заговорила:

— Да. Мама живёт в другом городе, а отца я с рождения не знаю.

— Ясно. Значит тебе скучно и одиноко вечерами? Хочешь, к тебе перееду?

— Да иди ты... — сказала Сьюзен, у которой немного приподнялось настроение. — Знаешь, а ведь я даже Милине и Отто не говорила об этом, а тебе сказала.

— Я особенный?

— Просто я знаю, что ты достаточно самовлюблённый и эгоистичный, чтобы не делать из этого драмы, — улыбка засияла на её лице.

— Может, зрелый?

— Неее... Мой вариант лучше!

Я был рад, что немного отвлёк и приподнял настроение однокласснице. Теперь, хотя бы, её улыбка была не такой искусственной, как до этого.

Через какое-то время к нам вернулись Эмилия и Хаён.

— Я так волновалась! — сказала первая.

— Я тоже, — добавила вторая и незаметно для остальных покосилась на меня.

— Наконец-то мы можем уйти, — я озвучил общее мнение. — Уже поздно и мы давно не ели, не хотите зайти все вместе перекусить?

— Правда? — удивилась Эмилия.

— Ты угощаешь? — подхватила Сьюзен.

— Это на тебя не похоже, — закончила Хаён.

— Да ладно вам, сегодня особенный день, хоть и далеко не в позитивном контексте для вас. К тому же, я голоден. И, раз уж (давайте откровенно), все вы немного напуганы и чувствуете себя как не в своей тарелке, я пройду с вами.

Девушки, даже Хаён, остались довольны моим предложением. Да и я к ним как-то уже привык: их подавленный вид, который они всячески старались скрыть, не вызывал у меня приятных чувств.

Уже через двадцать минут мы сидели в ближайшей к школе кофейне, которая, к слову, была по пути к домам Эмили и Сьюзен. Она называлась «Кодль» и была достаточно большой, чтобы места хватило не одной дюжине человек. Девушки заказали себе кто что, а я горячее молоко и печенье. Было очень приятно ощущать, как согревающая тело жидкость проваливается вглубь пищевода, а сладость сохраняется на рецепторах языка.

Все были достаточно голодными и истощёнными морально, чтобы общаться во время поглощения пищи, поэтому, когда Сьюзен начала резко что-то говорить (а её рот был битком забит, и получились лишь непонятные звуки и мычание), мы втроём посмотрели на неё. Она прожевала и, устремив взор к стойке, протараторила:

— Смотрите, это те люди, что нас допрашивали!

После этих слов мы сделали серьёзную ошибку — одновременно повернули головы в том направлении, куда указала Сьюзен, и увидели двоих: парня, на вид лет двадцати пяти и приблизительно такую же девушку. Уже через секунду, почувствовав четыре взгляда, они обернулись в нашу сторону. Всё как обычно: искра, буря, безумие и, скорее всего, лишняя головная боль ожидали меня впереди, ведь при встрече взглядов, на лице сыщицы появилась такая сладкая улыбка, которую даже трупам не делают во время прощания, как принято в некоторых японских семьях.

Глава 39. Найти виновных (часть 10)

Заказав свои блюда (кофе и десерт), сыщица и её напарник подсели за ближайший к нам столик. Они были так близко, что, считай, мы чуть ли не сидели бок о бок с ними.

— Привет, дети, — к нам обратился парень.

— Здравствуйте, — дружно ответили школьницы, а я промолчал, к слову сыщица тоже ничего не сказала. Утешала лишь та мысль, что мои компаньонки уже практически доели и в ближайшее время можно было культурно ретироваться от сюда.

В какой-то момент времени парень снова обратился к нам. Видимо, заметил, что мы скоро уйдём:

— Сегодня был трудный день. Я так понимаю, вас никто из взрослых провожать домой не будет?

— Нет, — слово взяла Эмилия (она любила это делать), — но мы уже скоро уходим, так что не переживайте, спасибо.

— Точно? Может вас проводить? В последнее время как-то небезопасно...

— Да не приставай ты к ним, — лучезарно глядя на нас, заговорила его напарница. — Я бы не захотела, чтобы меня провожал такой «стрёмный» тип, как ты.

— Мишка, не начинай! Она шутит, дети.

Мне захотелось влезть в разговор, вероятно, потому, что прозвище, которым он назвал свою сослуживицу, подействовало как надо, и она бросила на него недовольный взгляд. Ко всему прочему я понимал, что эта приятной наружности девушка не отпустит нас просто так. К слову, она имела тонкие островатые черты лица. Макияж она практически не использовала, отчего естественная красота подчёркивалась многократно, делая её невероятно желанной. Чистые темно-каштановые волосы ровными стопками спускались вниз, закрывая плечи и шею. Девушка не собирала их ни в хвост, ни в пучок, оставляя свободными, но при этом аккуратными. Иной раз хотелось просто потрепать их и погладить её по голове, как котёнка, — столь милостивый вид она имела.

Несмотря на то, что эта сыщица пока что не обращала на меня особого внимания, она всё же заметила мой взгляд. Оценивающий взгляд, которым я смотрел на неё еще в школе, когда меня вызвали отвечать на вопросы. Я не скрывал его, и она это понимала. Отчего её и до того прекрасная улыбка, становилась, нет, приобретала некоторую доселе таившуюся хитроватость, которая так красила её, что сердце начинало стучаться немного быстрее.

— «Мишка» — это от Мишель? — так её звали, когда она представилась в школе. В отличие от полиции или людей из Антимагического Департамента, эти двое не говорили о своих званиях (если таковые вообще имелись), а представились просто и без лишних формальностей.

— Для тебя мисс Мишель, — тут же поправила она, но ей было приятно, что я запомнил её имя. Она выдала себя тем, что тут же отругала напарника: — Посмотри, какой хороший мальчик, а ты, — обратилась она к нему без какого-либо наигранного баловства, — не мог запомнить моё имя целый месяц...

— Только несколько недель! — поправил тот.

— ...а он с первого раза это сделал.

— Хорошо, мисс Мишель, — встрял я раньше, чем тема сменила бы свой курс, — или можно

называть вас мисс Мишка? — тут же добавил так по-детски и наивно, отчего не верилось, что это было сделано специально. Девочки рядом со мной заулыбались, как и напарник девушки, с которой я разговаривал.

— Я запрещаю, — ответила она.

— То есть, нельзя? — уточнил я.

— Именно, нельзя! — повторила она.

— Вы такая милая, когда вас что-то немного раздражает. А улыбка... Просто манит к себе.

Повисло молчание, все посмотрели на меня, а я и не планировал прекращать.

— Так и хочется прижать вас к себе и гладить, и гладить.

Отчасти, сказанное мной, было искренней правдой, отчасти игрой, с целью понять, какой она человек. Реакция о многом говорит.

Мисс Мишка пододвинула стул ближе ко мне и, вытянув руку, стала трепать мои волосы.

— Мне вот интересно, — задумалась она, — откуда ты такой появился? Мне тоже так и хочется потискать тебя, как маленького щеночка. Только, в отличие от него, ты такой тихий, спокойный, бесстрашный... Меня, как человека, повидавшее многое, это немного влечёт.

— Мисс Мишка, не смущайте бедных школьниц (Сьюзен даже начала немного ёрзать), — сказал я, прежде, чем её коллега успел заговорить, а он вот-вот хотел это сделать.

Она даже не обратила внимания на «мисс Мишку».

— Они уже взрослые, я в их возрасте...

Что-то блеснуло в её глазах. Эта девушка была мне так знакома. Заговорил парень:

— Мишель, успокойся. К тому же, уже поздно — им пора, да и у нас ещё есть работа.

— Точно, — ответила она ему. — Ты прав.

Девушка хотела было встать, но прежде я схватил её руку и поцеловал, сказав:

— Спасибо, — затем я обратился к её напарнику. — Вы не шутили, предлагая проводить нас?

Мой жест немного их удивил.

— Что? А, нет, — ответил тот.

— Нам надо ещё вернуться в школу, забыл?! — сказала Мишка, при этом её рука всё ещё была в моих — она её не вырывала. В то же время, сыщица поглядывала на меня и не понимала, что движет мной. А мной двигали воспоминания, немного грустные и печальные. Я встал.

— Тогда, не могли бы вы составить компанию этим двум чудесным девушкам? — я указал на Сьюзен и Эмилию. Затем продолжил, не дав двоим сказать: «Не стоит». — Они живут не очень далеко. Сделайте добро. Раз мы с вами так сблизились... — я подмигнул мисс Мишке.

— Ладно, ладно. Мы их завезём, нам, считай что, по пути, — согласилась она. — А ты и эта девочка что же?

— Нам в совершенно другом направлении.

Почувствовав что-то в моих словах, Хаён спокойно встал и сказала:

— Так оно и есть.

Мы с ней вышли из-за стола и направились к выходу, только прежде я попрощался со всеми, а сыщице на прощание сказала:

— До встречи, мисс Мишка.

Я добился своего: она явно не понимала как вести себя со мной и чего от меня ждать, несмотря на то, что проницательности ей было не занимать.

Уже у входа, на улице, она неожиданно выскочила и, вцепившись мне в руку, отвела в сторону, как сама выразилась, на «пару слов». Глаза её были округлы, будто до неё пришло понимание чего-то, но она боялась верить, что постигшее её озарение может быть правдой. Поговорив со мной, она немного успокоилась, однако, как мне подумалось, разного рода подозрения на счет меня навсегда укоренились в её сознании. Что могло быть тому виной? Вероятно, женская интуиция. Да и моё поведение нельзя было назвать таким уж нормальным.

Она вернулась в кофейню.

Мы шли с Хаён по улице молча. Солнце давно село, но фонари ярко всё освещали. Как когда-то

и Йотсуба Эрика, она тоже отказалась добираться на транспорте. Мне не очень хотелось разговаривать. Хаён тоже молчала, судя по всему, не зная, что сказать или с чего начать.

На одном из поворотов (улица, где был ее дом) она сказала:

— Спасибо за всё. Угощения были вкусными.

— Пожалуйста.

— Дальше я сама, тебе ведь тоже нужно домой. Мне не далеко осталось.

— Хорошо, — не стал настаивать я. — Будь аккуратнее. Удачи.

— Спасибо.

Попрощавшись, я ушёл, оставив Хаён наедине со своими эмоциями и мыслями.

Домой я не пошёл. Я блуждал по городу: от одного красивого места к другому. Не смотря на то, что время было позднее, а температура низкая, людей было немало. Кто-то отдыхал, кто-то возвращался домой или шёл на работу, кто-то был на свидании с любимым человеком... Я же, играя с небольшим огненным шариком в руках, просто медленно шагал, погружившись в свои мысли.

Глава 40. Найти виновных (часть 11)

(От 3 лица)

— Тебя что-то гложет?

После того, как два следователя из госбезопасности выполнили своё «обещание» и в целостности и сохранности доставили двух учениц (Эмилию и Сьюзен) по домам, они направились сначала в школу, так как там надо было ещё кое-что закончить, а затем к себе в отдел, чтобы завезти весь собранный материал. Следующие два дня были выходными (суббота и воскресенье), но Мишель и её напарник договорились уже завтра разобрать часть бумаг. Хотя это совершенно не горело, и можно было отложить до следующей недели. Дело в том, что в отличие от полиции, нападение в школе этим днём не являлось их первостепенной задачей. Их начальство имело свои цели, а именно: выяснить, что это за внутренние разборки между семьями и

другими государственными структурами стали вдруг разгораться с таким треском и шумом, будто только-только подброшенные в костёр дрова. Происходящее им, мягко говоря, не нравилось, а что происходит — им не объяснили.

Уже по дороге из школы парень из госбезопасности решился завести этот разговор со своей напарницей.

— Так что тебя гложет? — повторил он, не услышав ответа.

— Нет, ничего, — ответила девушка, — просто многое сегодня произошло.

— Разве? Это не впервые, когда у нас столько работы, но такой ты ещё не была. Да и как-то странно ты себя вела с «тем» школьником, не находишь?

— Думаешь?

— Поверь, уверен. Сколько мы уже, года четыре вместе?

— Около того.

— Вот и оно: я немного научился «читать» твоё настроение. Правда, хоть убей, иногда совершенно не пойму, что у тебя в голове. Сказал бы даже, что практически всегда не пойму.

— Может ты ещё не дорос меня понимать? — с целью подтрунить спросила Мишель.

Она улыбалась (добрый знак: даже этот день не смог отбить её хорошее расположение духа, а может — наоборот?).

Парень не стал спорить и сказал как есть:

— Скорее всего. Даже моя жена восхищается твоей «не-проницательностью», пусть временами и продолжает ревновать к тебе.

— Так ревнует или восхищается?

— И то и то, но больше второе. Ревнует лишь так, для укора (в особо напряжённые периоды нашей семейной жизни), но давай не будем снова переводить разговор на меня (я знаю, ты это любишь). Признавайся, подлая трусиха! — к восклицанию он даже направил на неё указательный и средний палец в виде пистолета (он любил эти фразу и жест, но использовал только с близкими людьми); выглядело это нелепо.

— Ладно. Просто многое сегодня напомнило мне о прошлом, когда я была ещё... помоложе. О былых временах и людях... Особенно «он» напомнил.

— Тот школьник?

— Да.

Она редко говорила о себе. У них на этой почве даже негласное правило выросло: задавать вопросы на тему её прошлого — табу. Парень знал, спроси он сейчас что-то конкретное, напарница тут же замолчит. Поэтому в редкие минуты её «исповеди», как сейчас, он закрывал рот на замок, оставляя путь для потока её мысли.

— В те времена у меня был брат (конечно, этот школьник не он, — тут же уточнила она), мы с ним хорошо ладили. У нас хватало верных друзей, да и жили мы неплохо (можно и хуже), однако, насколько я помню, он умер. Вскоре и другие близкие люди покинули меня, а сама я попала в круговорот событий: жизнь бросала меня в разные стороны, не щадя. Спокойствие пришло не сразу, благо несколько раз мне сильно помогли. Правда, за это я отблагодарила ещё не всех. Вот сегодняшний день напомнил мне всё это: от этих смертей в школе, до встречи с тем мальчиком. Поэтому сейчас мне радостно и грустно одновременно.

Понимая, что больше ничего личного не услышит, парень сказал, что история её грустная и что ему жаль. Этого ли хотелось услышать Мишель?

«Интересно, как бы ответил тот мальчик?» — эта идея, которая удивила саму девушку, неосознанно всплыла в голове наряду с другими её мыслями...

— Что думаешь, есть идеи о случившемся? — дабы перевести тему, парень заговорил о работе (это всегда выручало его).

— Пока нет, хотя... Помнишь мы разговаривали с людьми из Антимагического Департамента?

— Это те, которые вместе с нами учеников допрашивали или которые по коридорам шастали?

— Первые. Они что-то недоговаривают, как по мне. Лгут не плохо, но меня трудно провести. Да и как-то плохо они с нами сотрудничают с делом о пропавшей ученице и той женщины — как там её? — точно, Жанной Мур.

— Думаешь, они что-то затевают в тени от нас?

— Да. Я уже кое-что пробила по своим каналам...

— Ты своего дядюшку-опекуна имеешь в виду?

— ...всё-то ты знаешь. Так вот, помнишь, года два назад, мы были в американском посольстве (нам тогда дело с поддельными паспортами поручили), там был приметный мужчина такой, помощники или как-то так?

— А! Джон Грин, он ещё долго рассказывал нам про ферму с магическими животными, которой владеет его родственник.

— Точно-точно. Он самый. Так вот, за последний месяц он уже не раз встречался с серьезными представителями нескольких семей, как оказалось, входящих в Магический Совет, а также с кем-то из Антимагического Департамента. Да так тихо и неприметно, что очень немногие проследили эту связь. Могу предположить, что у них какие-то общие дела. Моя интуиция подсказывает: разберёмся в этом — разберёмся более-менее во всём.

— Значит, с завтрашнего дня начнём мешаться у них под ногами?

— Ха, не спи, напарничек! Мы занялись этим уже сегодня.

— А ведь точно... То-то ты их злила так сегодня. Даже директор школы был этим так доволен, застав случайно несколько перепалок, что с радостью сам завел с тобой диалог, хотя на всех других просто разорвался. Меня тоже не обошла эта печальная участь — как ребёнка отчитал. Не устаю поражаться тебе.

— Дорогой мой друг, пора бы уже запомнить: ко всем есть поход, — игриво сказала Мишель Лири.

Правда, её торжествующее лицо тут же переменялось, когда напарник знал, чем ответить и как поддеть её:

— Неужто? Как вспомню того школьника — тот самый, которого ты так ласково «мальчиком» называешь — так думаю, что и на старуху бывает проруха. До сих пор смешно, как сначала тот злыдень из Антимагического Департамента до него докапывался, а потом ты — а ему всё хоть бы хны. Смотрел на вас, как на первоклашек.

— Не провоцируй меня! Тебе повезло, что мне пришлось это делать. Я уже вижу, как бы он тебя на ноль помножил и как бы ты из-за стыда трижды под землю провалился. Не гони беса, напарничек. Понял?

— Не злись. Я просто пошутил. Честно. Извини...

Довольная своим напором, Мишель Лири, гордо отвернувшись, направив взгляд в окно, стала накручивать небольшую прядь своих волос на палец. Парень рядом уже привык к такому поведению: это был её победоносный жест. На какое-то время повисло молчание, пока девушка не прервала его резким возгласом:

— Останови. Приземлись там, — заговорил она. — Не мог бы, пожалуйста, сам всё завезти?

— Что? Ладно... Стоп! Но что случилось? — спросил напарник, став немного рассеянным от неожиданности. Заговорил он уже после того, как припарковал флайм, на котором они летели. От чего девушка быстро ответила, уже выйдя за дверь. Вид у неё был приободрившимся.

— Несанкционированное использование магии. Думаю, это сойдёт, — сказала она довольная, как слон. — Спасибо большое. До завтра. Передавай привет жёнушке, — и удалилась, ничего не выслушав в ответ.

— Использование магии?.. Разве мы этим занимаемся? — непонимающе промямлил парень. — А ну её, вечно о чём-то своём думает.

Флайм взмыл и двинулся дальше.

Глава 41. Найти виновных (часть 12)

(От 1 лица)

Прошло уже около двух-трёх часов с того момента, как мы с Хаён расстались, как я начал своё блуждание, как говорится, куда глаза глядят. Это не значило, что у меня совершенно не было цели: идти и думать — это тоже цель. Были и другие дела, но время меня не торопило, что позволяло полностью отдаться прогулке в эту прохладную ветряную погоду. Более привлекательным моё «путешествие» делала теплая форма, которую ветер (временами сильный и очень холодный) был совершенно не способен пронзить, а также небольшое пламя, которое не только согревало руки и делало пространство вокруг меня в целом более комфортным, но и освещало редкие тёмные места без единого лучика света (даже Луны было не видать), в которые я изредка мог забрести.

Вот таким, погруженным в себя и беззащитным, никого не трогающим школьником (о чём ясно говорила моя форма), меня неожиданно окликнули. Даже несмотря на то, что говоривший имел мягкий, немного нагловатый, но всё равно приятный голос — женский голос, — который, думаю, можно было бы сравнить с одурманивающим пением русалок, заманивающих в свои сети невинных странников, я дернулся: не от испуга, а скорее, от неожиданности.

— Значит, мой мальчик, тебе «совершенно в другом направлении»?

Голос был громок, а отсутствие людей в этом месте (старая небольшая площадь с памятником в центре одному волшебнику, которого, к слову, нынче считают, мягко говоря, плохой

личностью... отчего можно с уверенностью сказать, что это достояние скульптуры, посвященное конкретно ему, является чуть ли не единственным сохранившимся изваянием), так вот отсутствие людей не оставило другого варианта, кроме того, что обращение адресовано именно мне.

Я обернулся.

— Ты знаешь, думаю, я имею полное право арестовать тебя за то, что ты тут ходишь и колдуешь довольно опасную магию, будто человек, задумавший что-то неладное. Как считаешь? — казалось, улыбка никогда не сползала с её лица (или это со мной она так мила?).

— Для начала, может, присядем? — я указал в сторону ближайшей скамьи. Медленно подошел к ней и сел сам, не дав моей неожиданной гостье, но вполне желанной, других вариантов. Ей это не понравилось, она посчитала, что я снова пытаюсь забрать себе инициативу, в третий раз за сегодняшний день. Поэтому она подошла, но принципиально не хотела садиться, чем лишь сильнее «подставила» себя и после моих прямолинейных слов:

— Мои глаза на уровне вашего женского достоинства, мисс.

Она, разозлившись и засмутившись одновременно, села подле меня, как котёнок, который не хочет сидеть, но которого хозяин упрямо кладёт возле себя, чтобы потискать и погладить.

— Отвечая на вопрос, имеете ли вы право меня арестовать, скажу, что, насколько я знаком с законами Монголии, я ничего не нарушаю. Ни разу.

Так как огненную магию я продолжал контролировать, пламя чуть двинулось и остановилось между нами, освещая, таким образом, тонкие черты прекрасной мисс Мишки.

— Ты не думаешь, что я могу и обидеться? Воспользовавшись властью, данной мне, арестую тебя без суда и следствия?

— И что потом? Отвезёте меня к себе домой? Потому, как мне кажется, в отделение вы меня не повезёте.

— С чего такая уверенность?! — однако, давить на меня она не стала. — Хотя право так оно и есть.

— То есть, отвезёте домой?

— Нет-нет! Я имею в виду... — но увидев моё смеющееся лицо, она запнулась и пнула меня.

«Вы же вроде как старше, а ведёте себя, как ребёнок», — промолчал я.

Она перевела тему:

— Хочу спросить, разве я не страшная?

— Нет, вы очень даже милая.

— Я имею в виду холодная и отталкивающая?

— А вы хотите такой быть? — поинтересовался я. — Из того, что я заметил сегодня днём, вы довольно мрачны, высокомерны и предпочитаете отталкивать людей. В то же время, когда это нужно, можете надеть маску (уж больно лживая улыбка была на вас, когда вы говорили с директором)...

— Минуту, тебя ведь там тогда не было?

— Я как раз проходил мимо, вы просто не обратили внимание. Что с лицом? Небось снова подозреваете меня в чем-то? — я улыбнулся. — Но знаете?

— Что?

— Я очень рад.

— Чему же?

— Ваша улыбка, когда вы смотрите на меня, мисс, такая естественная, такая натуральная, даже, позволю себе сказать, любящая, что мне кажется, за этот короткий день я смог сильно вам понравиться.

Мисс Мишка рассмеялась и сказала:

— Никогда ещё не встречала таких странных людей, как ты! Самое смешное, что мне многие говорят: «Мы не понимаем, что у тебя на уме». Я же — очень проникательная и думала, что никогда не пойму какво это «не понимать», однако сейчас снимаю пред тобой шляпу, ты открыл мне глаза...

— Тогда, правильнее сказать, закрыл.

Девушка хихикнула.

— Вернёмся к сути, — сказала она, став немного серьёзнее. — Почему школьник так поздно (уже скоро половина десятого, — она глянула на часы) бродит по городу, не идёт домой, ещё и

магию колдует, нарушая закон, ладно, не нарушая, — исправилась она, увидев мой недовольный взгляд, — и вообще сам по себе?

Я немного задумался, пытаюсь подобрать слова, но она продолжила:

— Скажи честно, ты себя плохо чувствуешь из-за сегодняшних смертей и происшествий? Нет ничего плохого в том, чтобы держать всё в себе, но иногда стоит высказаться и кому-то открыться.

Положив как-то по-дружески руку мне на плечо, она посмотрела в мои глаза, ласково и по-доброму, ожидая услышать, что я отвечу. Она что, неосознанно набивается мне в друзья (или даже больше)? Проблема была в том, что я и сам видел в ней девушку, чего нельзя было сказать о моих одноклассниках или ком-то ещё. Мне даже не хотелось лгать ей и что-то выдумывать. Позволив сердцу несколько раз ёкнуть, я взял себя в руки: во-первых, поддаваться эмоциям сродни смерти; во-вторых, сейчас не время для чего-то такого (даже несмотря на то, что нутро зудит, а сердцу одиноко), в-третьих, нельзя пренебрегать вероятностью того, что этот милый безобидный на вид котёнок, не прячет под собой тень хищного тигра, ожидающего вцепиться каждым кончиком своих клыков в плоть несчастного школьника.

— Нет, мисс Мишель. Всё нормально, честно, — я аккуратно снял её руку со своего плеча и положил ей на колено (должен заметить, я не сразу отпустил эту тонкую бледноватую кисть, дав сердцу «соприкоснуться» хоть и со слабым, но теплым ощущением, исходившим от неё). Я продолжил, ведь ей нужен был ответ. — Уверен (вы ведь полицейский)...

— Из госбезопасности, — уточнила она.

— ...вам известно, что семьи у меня нет, так что дома в принципе никто не ждёт, вот, бывает, и позволяю себе ночные прогулки. Тем более, из-за случившегося, занятия отменили и даже не уточнили, когда восстановят, поэтому завтра в школу не нужно. Вот так вы и застали меня в своих размышлениях, гуляющего по городу в столь поздний час и балующегося столь дивной магией одного и одинокого.

— Тогда...

Она хотела было что-то сказать, но остановилась. Затем, что-то вспомнив, продолжила:

— Я понимаю, что и сама этого не желала ранее, но не мог бы ты, пожалуйста, называть меня просто, Мишель?

— А, может, Мишкой?

— Думаю, не стоит, — её веко несколько раз дёрнулось, а голос был пассивно-агрессивный, в то время как улыбка осталась на лице, создавая ощущение чего-то предостерегающего. Ей явно

было не по душе это прозвище. — Вот, возьми.

Мишель оставила мне свои контакты и сказала, что я могу, если вдруг что-то важное и серьезное, связаться с ней, хотя по голосу казалось, что она будет рада, даже если я свяжусь просто для того, чтобы узнать, как у неё дела. Её влекло ко мне, отчасти я понимал почему. Благо, главным было то, что это нисколько не тяготило меня, а наоборот — воодушевляло и даже как-то подбадривало.

Девушка ушла, перед этим спросив, не стоит ли проводить меня домой. Мой отказ она восприняла должно, хоть и настроение у неё ухудшилось, о чём свидетельствовала её улыбка, ненадолго пропавшая с очаровательного лица. Я остался на том же месте.

— ...Предупреждаю, причинишь ей вред — тебе не поздоровится! — вскоре донеслось откуда-то из-за спины. Со стороны деревьев, а, может, и нет. Это было не важно.

— А силёнок-то хватит?.. — послышался мой ответ и смешок.

Глава 42. Найти виновных (часть 13)

Ужасное происшествие, произошедшее в пятницу в школе, стало связующим звеном для ряда ситуаций.

Во-первых, нельзя не сказать о том, что в средствах информации появилось множество громких заявлений и предположений, а «желтая пресса», которая, наверное, будет процветать вечно в разных своих проявлениях, позволяла себе с уверенностью жирного кашалота прямо говорить своё видение, выдавая его за правду. Так, наверное, самым скандальным стала публикация на довольно крупном ресурсе. Она получила «гордое» название «РУКА СЕСТРЫ ГЛАВЫ КЛАНА КУДО — НЕПЛОХАЯ КОМПЕНСАЦИЯ, КОТОРУЮ ВЗЫМЕЛА СЕМЬЯ МОРГАН». Для удобства в заголовке решили обойтись без имен: не потому, что «конфиденциальность», а потому, что для малознающего человека (а таких хватает) так будет куда понятнее «кто кому кто, что и почему», что лишь прибавит тяги ознакомиться со всей остальной информацией под ним (заголовком).

И тонны-тонны другого схожего ширпотреба, который не стоит даже упоминания.

Во-вторых, в течение того же дня разные фракции устроили свои совещания как внутренние, так и между собой.

Клан Кудо.

«Семейный сбор» случился сразу, как только седовласый старик вернулся домой с ранеными Сакурой, Роем и Дзиро, которым в данный момент уже оказывали экстренную медицинскую помощь. В целом, их жизни ничего не угрожало, но даже так, по меркам клана, плевков оказался знатным и оставил сильное послевкусие, которого стерпеть они не могли.

Присутствовали шестеро человек:

Глава клана, он же брат Сакуры Кудо, — Шиничи Кудо, который был старше неё чуть больше, чем на двадцать лет.

Жена главы клана — Айяно Кудо.

Мать Сакуры Кудо и главы клана — Митсуко Кудо. (Отец скончался, передав пост сыну.)

Иоши Кудо — практически второй после нынешнего главы, но не имеющий какого-либо официального звания, седовласый старик — брат покойного отца Шиничи и Сакуры Кудо, то бишь их дядюшка.

И несколько особо доверенных лиц, которые проконтролируют, чтобы необходимая часть из сказанного сегодня, дошла остальным членам семьи, ответвлениям от неё и их союзникам.

Совещание шло уже какое-то время.

— ...таким образом, их жизни ничего не угрожает. Наши врачи уверяют, — закончил этими утешительными словами свой пересказ произошедшего седовласый старик — Иоши Кудо. — Интересно, как бы всё было, если бы мы не скрыли, что Рой — ваш сын, — он посмотрел на главу клана Шиничи, а затем на его жену Айяно, которые с самого его появления имели убийственно-безразличные лица. Создавалось ощущение, что узнай они сейчас кто виновник произошедшего и попади он к ним в руки, объединив усилия и став одним «сатаной», они бы пытали его так жестоко и так долго, что только смерть могла бы спасти бедолагу. При этом их нельзя было назвать «очень плохими людьми». Виной проявления такого хладнокровия были задеты высокомерие и родительские инстинкты. Нельзя не сказать, что Сакуру Кудо они любили, как дочь. Поэтому, несмотря на то, что формально она была теткой для их сыновей Роя, по отношениям они больше походили на брата и сестру (да и по возрасту), но проявляли это только в тесном семейном кругу, на людях — ни-ни.

— Главное, что всё обошлось и они живы, — встряла Митсуко Кудо — мать Сакуры, бабушка Роя. Она была тем, кто испытывал наибольшие переживания, и при этом была самым спокойным среди всех присутствующих. Эта женщина, которая была женой бывшего главы и матерью теперешнего, повидала многое на своём веку. Она похоронила мужа и нескольких других своих детей и, вероятно, была самая подкованная, самая опытная из всех сейчас присутствующих. Даже дядюшка Иоши не мог так трезво мыслить и скрывать свои истинные

чувства, как она.

— Что Вы думаете обо всё этом, Мама?

— Странно, что никого из детей не убили, учитывая, что большую часть охранявших их членов нашего клана преспокойно отправили на тот свет. Возможность у убийцы была. Этого я не пойму. Это додумывать вам, — она обратилась ко всем присутствующим. — Кроме того, наши люди не балерины — никогда не подумала бы, что один человек так спокойно всё провернет...

— Вероятно, у него были сообщники? — вставила невестка.

— Даже если и так, Айяно, в целом картины это не меняет — напал и одолел тот убийца всех в одиночку... Я ведь верно поняла?.. — она посмотрела на седовласого старика

— Всё именно так, моя Госпожа, — ответил тот.

— ...А значит, — продолжила она свою мысль, — он невероятно силен. Вряд ли, конечно, официальный Мировой Волшебник (я ещё не встречала ни одного, который бы отяготил себя какими-то детьми), но всё же.

— Может ли тогда этот лже-праведник Ганц Йохансон быть к этому причастным?! «Вовремя» его не было в школе, — спросила Айяно Кудо.

— Вполне, может, — ответил дядюшка Йоши. — Раньше он мог и не такое устроить — тот ещё Звер.

— Дядя, вы ведь знаете — и ты тоже Айяно, — то было давно, — сказал глава клана, — к тому же, мы всё проверили: его командировка была запланирована давно, да и поехал он лишь потому, что его уговаривали. Больно он почитаем в мире. Сейчас мы более чем уверены, что к этому имеет отношение семья Морган. Они начали собирать всех своих отпрысков в главном доме и готовятся «защищаться», прямо доказывая свою причастность. Нас поддержат другие члены Всемонгольского Союза: за нами правда и мы до них доберёмся!

— Ты уверен?

— Более чем, Мама.

— Тогда всё остальное оставляю на вас. Я пойду к детям.

Митсуко Кудо сейчас не сильно волновало, как их клан будет отвечать на эту явную провокацию — для этого есть её сын и его помощники. Сама же она пошла к любимой дочери и внуку. Раньше она не могла позволить себе такой роскоши, как нынче не может позволить её

невестка (дела семейные на первом месте), которая провожала мать грустным взглядом. Пожилую женщину, пока она шла, одолевал страх. И хоть практически восстановить руку её дочери (вырастить заново и затем трансплантировать) было вполне реальным, на это потребуется немало времени и страданий. Это не просто нарастить кожу или мышцы. Дядюшка Йоши не был столь жестоким, чтобы принести остатки руки своей племянницы её матери, но рассказать об этом в подробностях ему пришлось.

Митсуко Кудо направилась в медицинский центр, который был расположен на территории их семейного особняка. Раненные были уже в сознании, но старая женщина первым делом направилась исключительно к дочери. Она зашла в её палату. Вид заплаканной, напуганной и сильно подавленной дочери ранил её сердце.

— Милая моя, всё будет хорошо, — сказала она плача, присев рядом и крепко прижав оставшуюся руку своего чада к себе.

— Да, мамочка... — они уже обе рыдали.

Прошло какое-то время, прежде чем они немного успокоились.

— С этого дня, я всегда буду рядом с тобой. Тебя быстро поставят на ноги.

— Спасибо.

— Ты такая грустная, моё дитя, — увидев это лицо, эти глаза, мать еле сдержалась, чтобы снова не заплакать. — Обещаю, всё снова станет на свои места.

— Мама... Теперь вы меня точно не отпустите в школу?..

— Ни за что, дорогая!

— Ясно...

— Не огорчайся! Мы обязательно пригласим твоих друзей провести тебя. Я знаю, что тебе здесь очень одиноко. Даже Рой не может проводить с тобой столько времени, как когда-то раньше.

— Думаю, «он» не придёт, — и девушка, с чувством глубокого одиночества, зарыдала пуще прежнего.

— Ты снова говоришь о нём? Даже в такой момент? Ты такая невинная и чистая... Я бы на твоём месте думала совершенно о других вещах... Но, увы (лучше бы это случилось со мной, — в этот раз мать не смогла сохранить спокойствие и снова пустила слезы), я не на твоём месте.

Уверена, и «он» придёт, точно придёт. Разве можно не прийти к такой прелестной девочке?!

— Он... он ненавидит меня, — еле слышно сказала девушка.

— От ненависти к любви, дорогая моя, один шаг.

— И всех вас тоже ненавидит.

— Полюбит, куда денется?

— ПОЖАЛУЙСТА, не трогайте его...

— Я подумаю, любимое, любимое дитя моё.

Глава 43. Найти виновных (часть 14)

Семья Морган. Тот же день — пятница. Практически сразу после инцидента.

— Вы уже связались с Волками? Что чёрт возьми произошло?! Почему мне сообщают о том, что моя семья атаковала Кудо?! — спросил глава у своей правой руки, который приходился ему двоюродным братом.

— Ничего. Совершенно ничего не известно. Только то, что один из них напал на школу, убил людей семьи Кудо и лишил руки родной сестры самого Кудо Шичиро. Все, кто хоть как-то с нами сотрудничают, более-менее уверены, что это именно наших рук дело.

— Да ведь очевидно, что кто-то нас подставляет. Эти отребья работали и сотрудничали не только с нами! — не унимался глава.

— Согласен, но брат, мы и так сильно конфликтуем с Кудо. Миром этот вопрос априори не может решиться, а сейчас мы должны собрать всю волю в кулак и действовать так, как планировали в случае «невозврата». Именно сейчас и наступило это время.

— Ты прав, но...

— С семьёй Борте мы тоже как-нибудь справимся... и с другими, кто против нас. Мы ведь давно

стали налаживать контакты и искать союзников — мы тоже не одни!

— Ганц Йохансон так и не решился?

— Ты ведь знаешь, он отказался — категорически отказался! — ещё в самом начале.

Глава был встревожен и подавлен. В глубине души он не думал, что их конфликт, хоть и крупный, но ещё в пределах дозволенного, может так спонтанно и неизвестно по каким причинам перерасти в «игру», по правилам которой, выжившим, а следовательно и победителем, остаётся только одна из сторон. Не то, чтобы он боялся, просто мысли о том, как защитить свою семью, сделали его немного нервным. Наконец-то он скомандовал:

— Пускай все наши возвращаются домой. Затем часть, особенно молодые, должны укрыться. Пускай тех, кого выбрали, начинают потихоньку вывозить из страны.

— Хорошо.

— Остальное ты и сам знаешь. Также, в пять часов собери наших, нужно будет всё ещё раз обговорить.

— Есть.

◇◇◇

Клан Бортэ.

— ...Вот так всё и обстоит, мой господин.

— Как интересно, — ответил глава клана своему слуге, который доложил о последних событиях. — Семья Кудо не планирует связываться с нами?

— Их госпожа, Кудо Айяно, посетит нас сегодня вечером. В шесть часов. Глава клана Шичиро лично связался с нами и устроил это.

— Ожидаемо. Лилит, — он обратился к своей жене, которая сидела справа от него тихо и спокойно, как мышка. Она была красива, молода и спокойна, от чего казалась немного наивной маленькой девочкой, которая любит летать в облаках. Однако, несмотря на это возможное

лживое ощущение, о своём положении и своих обязанностях она знала не хуже, чем Митсуко Кудо — мать Сакуры — достижения и имя которой были на слуху.

— Да? — ответила она своим нежным голосом.

— Прими госпожу клана Кудо должным образом. Оставляю её на тебя.

— Хорошо.

— Мы готовы оказать им помощь, но в целом, предпочтём нейтралитет, — указал глава. — Кроме того, постарайся донести моё мнение. Оно заключается в том, что спешка и безрассудство до добра не доведут.

— Я Вас поняла, — уважительно поклонилась она.

◇◇◇

Тайная встреча представителей Антимагического Департамента, Посольства ОАК и клана Кудо.

— Передайте мои соболезнования главе и его жене, — очень любезно сказал Джон Грин — помощник посла. Он был истинным джентльменом: начиная от стиля одежды, заканчивая умением поддержать светскую беседу с человеком любого пола и возраста. После слабого кивка, который направил ему мужчина, представлявший семью Кудо и, к слову, который был одним из присутствующих на «семейном сборе» ранее этим днём, Джон обратился уже к двум людям из АДа. — До сих пор никаких новостей на счёт пропавшей дочери Йотсубы?

— Мы ищем, но за последнюю неделю мы потерпели, как вы и сами знаете, два крупных кризиса: в первый лишились целой группы из девяти человек и до сих пор их не нашли, а сегодня пострадало ещё восемь человек, пятеро из которых мертвы! И это я не считаю жертв со стороны семьи Кудо.

— О, простите. Я как-то не подумал, — сожалел Джон Грин. — Очень жаль, она бы нам сейчас очень пригодилась... но ничего не попишешь. Если будет что-то известно, сообщите. И помните (как известно, у вас сейчас много своих проблем, — обратился он ко всем троим) мы полностью на вашей стороне. Посол, как вы знаете, сегодня сделал заявление о том, что все обвинения в адрес Всемонгольского Магического Совета правительство ОАК считает клеветой и подстрекательством, а это само по себе многое.

— Мистер Грин, ваша помощь, несомненно, важна, — заговорил представитель семьи Кудо. — У нас есть к вам просьба. Мы хотим, чтобы вы сообщили нам (не сейчас — в своё время), где находятся члены семьи Морган. Насколько нам известно, многие неожиданно стали покидать Монголию.

— Хорошо, — подумав, ответил тот. — Мы сделаем всё возможное. А теперь, у меня к вам вопрос. Вы уверены, что у вас нет других врагов, кроме семьи Морган?

— Что вы, конечно же, есть. И не мало.

— Вы, как мне кажется, не поняли. Враги, которые вам не известны. Кто желал бы, чтобы вы и клан Морган столкнулись лоб в лоб. Именно о таком я говорю.

— Хотите сказать, что Волков нанял кто-то другой или они действовали самолично?

— Всё может быть.

— Мы пытались их отследить и найти, но тщетно, — заговорил один из АДовцев. — Они подчищают следы и прячутся. Мы бы, может, и согласились с вами, но эти шакалы уже не раз открыто выступали против нас и семьи Кудо. У нас даже есть подозрения, что наших людей неделю назад устранили именно они и что дочь семьи Йотсуба, которая вас так интересуется, тоже находится у них. Мы нашли некоторые зацепки. Уверен, нам стоит объединить усилия для их поиска. Тогда-то всё и решится.

— О, я вас понимаю. Мы окажем помощь. Непременно! — улыбаясь, ответил Джон Грин.

...

Когда встреча была окончена, Джон вышел и сел в машину. На заднее сидение — всё как полагается. Закрыв за ним дверь, шофёр сел за руль. Это был капитан спецназа, который был передан отцом и сыном Рамитами контрразведке, а от них — Антимагическому Департаменту, а те, хоть и не без труда, — передали капитана обратно посольству (других членов его отряда оставили, для вида и страховки, у себя). Правда, сейчас на лице мужчины были очень густые усы. Он спросил.

— Что там, Джон?

— Они упёрты, бойню между двумя семьями не остановить.

— Не нравится мне всё это.

— Мне тоже, но здесь, в этой стране, наши возможности сильно ограничены — мы не можем

диктовать правила.

— Это да.

— Есть поручение. Можешь отыскать следы этих Волков.

— О которых ты уже рассказывал? Думаю, да.

— Отлично, только, постарайся это сделать раньше, чем до них доберутся люди из Департамента или Кудо.

— Сделаю всё возможное.

Глава 44. Найти виновных (часть 15)

Сбор членов организации «Волки». Пятница поздняя ночь.

Местом для встречи выступила комната охраны природоведческого музея, в котором, отчасти для прикрытия, отчасти из-за любви к «живому» работал один из Волков. И хоть такой выбор казался довольно не уместным, но можно было с уверенностью сказать, что из всех имеющихся у данной теневой организации вариантов, этот был самым безопасным.

В целом и общем все участники имели полную свободу действий, но разделение внутри всё равно присутствовало.

Был главный, который поддерживал связь со всеми. Были непосредственные исполнители заданий (не только убийцы, но и, например, шпионы и другие). Также были связные, задача которых находить нанимателей и поддерживать с ними связь. Всё это помогало организовать работу и минимизировать риски (хотя иной раз и усложнить).

Вероятно, именно поэтому из всех участников «игры», авторство которой, к слову, так и не было установлено, Волки хуже всех видели картину целиком. Они пришли к выводу, что их коллега, который давно не выходил на связь и имел резкий характер, но в то же время был хорош в своём деле, вполне мог быть тем нападавшим (всех тонкостей происшествия они ещё не знали).

— ...Но тогда он подставил всех нас, — сказал кто-то.

— Да, — ответил главный. — Поэтому, как все заметили, я не пригласил связных. Более вероятно, что на них выйдут гораздо раньше, чем на кого-то из нас.

— Что ты задумал?

— Мы ведь работаем ради своей выгоды, всё остальное — то не нашего ума дело. Раз так, я решил предложить вам неплохой вариант. Связаться с семьёй Морган, набить цену и пока есть, как пишут умные учебники по экономике, спрос, хорошенько подзаработать.

— Идея-то неплохая: им сейчас каждый волшебник в счёт, — поддержал другой.

— Вот и я так подумал, — сказал главный. — Кто в деле?..

В конечном итоге какая-то часть согласилась участвовать, а какая-то нет: жадность, риск и благоразумие сделали своё дело.

◇◇◇

Полицейский участок Батора.

На следующий день, в субботу 10 октября, где-то ближе к обеду чета Рамитов засела на рабочем месте старшего в попытках обмозговать всё случившееся.

— Такого даже я не ожидал, — заговорил Наран. — И не подумал бы, что семья Морган решится совершить такой поступок. Я вчера тоже был в школе, семья Кудо и АД рвут и мечут. Мои люди, да и я сам, принимаем участие в расследовании.

— Слышал к вам и госбезопасность подключилась, это так?

— Всё верно. Происходящие события их тревожат, они хотят быть в курсе дела и быть готовыми. Я вчера разговаривал и с их представителями. Дело поручили Станиславу Гауфу и его напарнице Мишель Лири.

Называя имена, лейтенант вспомнил, как сыщица на него смотрела. От чего чувство непонимания и неловкости, которые он испытал во время разговора, на какое-то мгновение посетили его вновь.

— О? Они. Наслышан. Доводили до конца всё, что им поручали. Очень смысленные сотрудники госбезопасности и мощные волшебники.

— Это да... Наверное, любой помнит их первое дело...

— Ты о том случае, когда они затопили и сожгли целую гавань? — без доли шутки сказал полковник. — Я тогда очень смеялся.

— Думаешь, их направили, чтобы прямо намекнуть всем участникам последних событий, что госбезопасность не собирается сидеть сложа руки?

— Да. Именно так оно и есть. Это, практически, равноценно тому, что для урегулирования ситуации они выслали Мировых Волшебников. У клана Кудо и Морган ведь есть свои.

— Да уж, как бы мало не осталось в поле зрения госбезопасности, они способны понять, к чему всё идёт.

— Все это понимают и начинают спохватываться, но уже слишком поздно. Теперь так много сил задействованы в этом. Я даже переживаю за «него». Мне кажется, его маленькая выходка переросла во что-то крупное, независящее от него. Надеюсь, он испугается... Надо будет снова попробовать завербовать его, может хоть сейчас, пока всё так накаляется, это выйдет. Главное, чтобы другие не заметили его способностей и потенциала. Как его неплохой друг, поговори с ним. Хорошо?

— Да, отец, но ты же знаешь, он никого не слушает — вечно себе на уме.

— А что девочка Кудо — я подробностей не знаю — выжила?

— Да. Для жизни там ничего серьёзного не было. Возможно, останется инвалидом — её лишили руки — но, думаю, семья найдёт решение.

— Эх, он ведь был там, мог бы и не дать такому случиться.

— Ты же знаешь, он не лезет на рожон. Как говорится, не хочешь зла, в первую очередь для самого себя, не делай добра.

— Ты даже поговорку перевернуть умудрился.

— Я всего лишь дополняю её своим видением, отец.

— Ладно-ладно... — не стал спорить полковник Рамит.

— К тому же, она из крупной семьи: даже попроси, не факт, что он согласился бы, — добавил сын.

— Это не правильно. Девочка — невинный ребёнок. Нельзя такими быть. И когда ты стал таким чёрствым?

— Нет, отец. Это ты, с возрастом, становишься всё более сентиментальным, — парировал Наран.

— Не исключено, — немного засмутившись самого себя, ответил полковник. Он и сам заметил, что с возрастом не становился всё более хладнокровным, как происходило со многими его коллегами, а наоборот.

«В чём же дело?» — думал он.

Молчание, как это часто бывало, заглушалось чаем. Поэтому оба, ненадолго задумавшись о чём-то своём, сёрбали из кружек. Через какое-то время заговорил Наран.

— Так кто виновен во всём этом? Такое чувство, что каждая из сторон будет винить другую. Нет. Так оно и будет.

Глубоко вздохнув, полковник заговорил, было видно, что он уже не раз обдумывал этот вопрос раньше:

— Я виновен. Ты виновен. Клань виновны. Спецслужбы тоже виновны. Убийцы и теневые организации виновны. Виновны все, по разным причинам: будь-то благие намерения или нет. Как ты сам и сказал: «Не хочешь зла...» Действия, оправданные добром, на деле, как и зло, могут привести к печальным последствиям. Отчасти, мы с тобой тому пример.

— «Он» тоже виновен?

— Он?.. Нет... Он лишь «не дал злым и голодным собакам кость, которую они учуяли, но никогда не видели, отчего начали грызться пуще прежнего». Увы, но мы с тобой тоже относимся к этим «псам». Поверь, я не пытаюсь его отгородить, это просто то, в каком свете я всё недавно увидел касаясь данной ситуации. Его вина тоже в чём-то есть, но я не знаю, в чём именно. Невинных не существует.

Отец и сын снова взяли за чай.

— Я виновен?

— Да, ты виновен!

— Ты бросил нас на этих людей тем вечером!! А сам пошёл под ручку с Хаён. Значит так ты с нами?!

— Мы не шли «под ручку»!!!

— Не спорь, Хаён. Ничем не лучше: тут же побежала за ним!

...

Когда занятия возобновились, первое что сделали Эмилия и Сьюзен при встрече, так это набросились на меня с наездами. Хаён тоже досталось, но это было ничего, по сравнению с тем, какой кошмар ожидал её впереди.

<http://tl.rulate.ru/book/25164/747983>